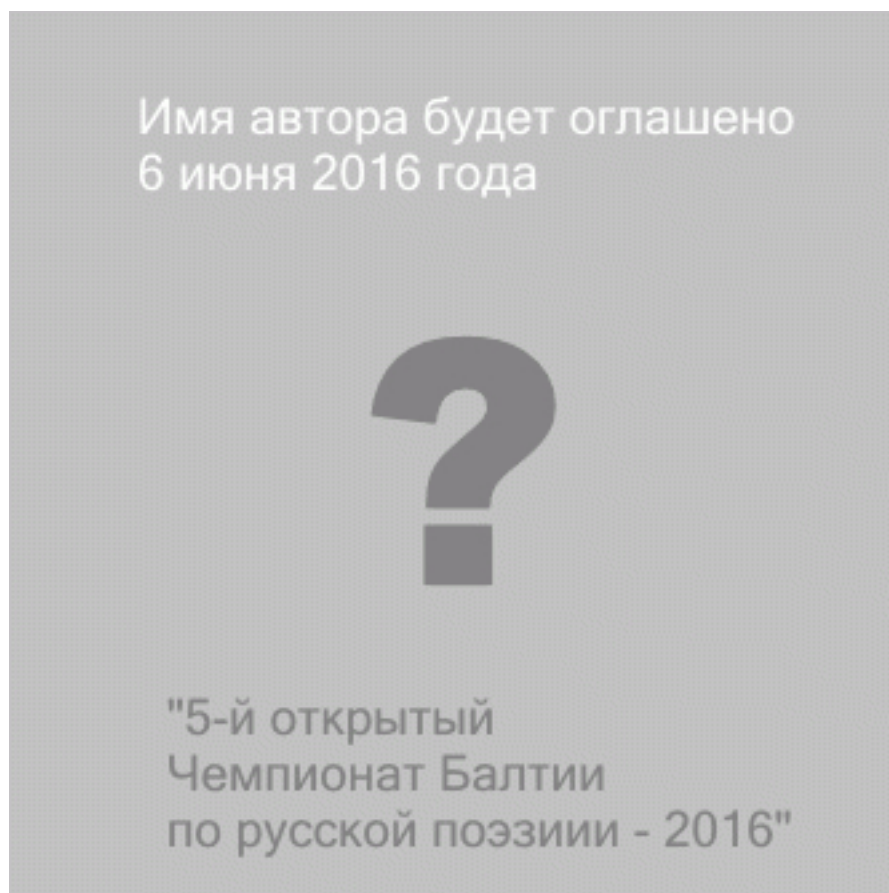

Имя автора конкурсной подборки будет объявлено 6 июня 2016 года в итоговом протоколе конкурса.

РОЖДЕНИЕ

* * *

Капли из кружки винной
Стали «небесной манной».
Вышел мужик из ванной,
Шею из петли вынул.
Сел на крыльце нахмурен,
Вытянул в вечность ногу,
Бросил окурок Богу
- Позже вернусь, покурим.
Вырвало совесть слогом,
Вырос цветок в тетради.
Солнце в губной помаде
Жалось к печальным строкам.
Пчёлы в саду проснулись,

Взвились, усов касаясь,
Лесом гора кося,
Шла к мужику сутулясь.
Сердце кричало «Счас я,
Счас заведусь, ребятки!»
Дождь, на несчастье падкий,
Рядом с душою шлялся.
Пенилось утро пивом,
В птичьем теряясь хоре...
Вышел мужик из горя,
Умер мужик счастливым.

* * *

Если нужно уйти, погасите свет,
Я сотру ваши лица с цветных витрин,
И поставлю табличку «Отец един!»
Оснований менять на другого нет.
На волшебной горе медоносных пчёл,
Где из месяца в месяц метёт пурга,
Он из белого ветра стихи слагал,
Чтобы я их для мамы потом прочёл.
Собирал в тюбетейку лечебный мёд,
Раздавал аскорбинки по всей земле,
Первомайским флажком приходил ко мне,
К маме тоже, бывало, журналом мод.
А когда я из вечности ждал письма
И бесстыдно подслушивал мамин плач,
На балкон прилетал черноморский грач
С новым сборником песен «Багама ма».
Иногда прибегали стада зверей,
Тарабанили правду ямальских тундр,
Я тогда осознал, что отец мой мудр,
Самого Яромудра в сто крат мудрей.
Повелитель животных, детей и пчёл,
Предающий планете любой наклон.
Мне казалось, что папа большой дракон,
Огнеликий дракон с языком – мечом,
Мне хотелось лететь над страной лесов,
Нападать на красавиц, творить добро,
Над Японией где-то крошить ядро,
Но тревожила мама набором снов.
В девятнадцать пришёл молодой шаман
Передал нам стихи и одно «Прости»,
Что-то хрустнуло вдруг в теменной кости,

«Наконец-то одна», - улыбнулась мам.
Прилегла в уголке, не сумела встать,
Изошла паутиной морщин - седин...
Повторяя до смерти «Отец един!»
Целовала ночами его тетрадь.

* * *

Страх семенил ногами, страх подвигался ближе.
Я убежал подъездом, падал в чужие лица,
Мне предлагала деньги девушка в синем ситце,
Маленький добрый мальчик, вслед закричал мне:
- Ты же...
Ты же всевышний, дядя, мне о тебе вещали
Туча на небе стылом, знатный великий дворник,
Бабушка (помню песню), мой гороскоп, мой сонник
Встречу мне рисовали, в самом ещё начале.
Холод мечтою пахнет, словно судьба дворами.
Терпишь, когда заплачет, то что смеялось нынче?
Ты же всевышний, дядя, только к семье привинчен,
Сердцем в ночи щемящим, кровью, детьми, тенями.
- Ты же всевышний, сына,- впилась в плечо старуха,-
Дай нам немного жизни, холода полглоточка,
Небо съедают дрызги, полночь кусает полночь,
Верим в тебя, о боже, верим в земную помощь.
Если не ты, всё небо, завтра свернётся в точку.
- Всё, что захочешь, братец, звёзды ещё остались
Хочешь звезду героя? Дважды, и трижды можем.
Нужно помочь, солдатик, не убивай... - в прихожей
Медленно таял маршал, на обнажённой коже.
Странно, что вспомнил маму, глядя на китель талый,
Значит осталась мама в шаткой моей основе.
С неба сходили снегом ангелы всех сословий.
- Что там случилось, мама?
- Веры в народе мало...

- Веры в народе мало? Где же достать лекарство?
- Вспомни отцово слово, слово разверзнет землю.
Выйди под снег под стоны.
- Слова достанет всем ли?
Хватит души помочь им или уйти несчастным?
- Хватит, мой милый. Знала, что не остыну в сыне,
Встань за отца, всевышний, чти именины предков.

Утро саднило в горле, билось в грудную клетку,

Конкурсная подборка 334. «Рождение»;

Автор: Оргкомитет
21.04.2016 16:30

Мама и папа вместе были со мной отныне.

